

полагаем, что при квалификации соответствующих противоправных деяний у ответственного правоприменителя могут возникнуть определенные трудности.

Так диспозиция ст. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) указывает на то, что обрабатываемая в ЭВМ, компьютерных системах и сетях информация должна быть защищенной от несанкционированного доступа. Под такой защитой понимается «деятельность, направленная на предотвращение получения защищаемой информации заинтересованным субъектом с нарушением установленных правовыми документами или собственником, владельцем информации прав или правил доступа к защищаемой информации». Следовательно, не подлежащая защите компьютерная информация предметом несанкционированного доступа, модификации, компьютерного саботажа, неправомерного завладения (ст.ст. 349 – 352 УК) быть не может.

Также в ч. 2 ст. 349 УК сформулирован состав преступления, который является самостоятельным, а не квалифицированным по отношению к содержащемуся в ч. 1 ст. 349 УК. Во-первых, описанное в нем преступление может быть совершено только умышленно; во-вторых, по конструкции этот состав преступления является формальным.

Кроме того считаем нецелесообразным использование термина «из иной личной заинтересованности» в числе квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 349 УК, так как в качестве иной личной заинтересованности могут выступать любые мотивы, которыми руководствуется лицо, совершая данное преступление. Поскольку несанкционированный доступ к компьютерной информации фактически невозможен без личной заинтересованности, названный мотив характерен и для основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 349 УК.

Внесение соответствующих изменений в ст. 349 УК будет способствовать усилению борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий на национальном уровне.

Ю. А. Колот

Науч. рук. В. Г. Скуратов,

ст. преподаватель

ГАРАНТИРОВАНИЕ ВОЗВРАТА ПРИВЛЕЧЕННЫХ БАНКАМИ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основное право вкладчика, как юридического, так и физического лица, по договору банковского вклада (депозита) – требовать возврата вклада (депозита) с уплатой процентов.

Государство поощряет и охраняет сбережения граждан, создает гарантии возврата вкладов (ч. 4 ст. 44 Конституции Республики Беларусь). С этой целью в законодательстве выработаны различные формы гарантирования возврата привлекаемых банками средств физических лиц.

В частности, с принятием Закона Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» (далее – Закон) посредством создания Агентства по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц с участием большинства банков Республики Беларусь образована единая система государственного гарантирования возврата банковских вкладов физических лиц. При этом согласно первоначальной редакции указанного Закона за счет средств резерва Агентства возмещение могло осуществляться в размере 100 процентов от суммы банковского вклада (депозита), составляющего однако в эквиваленте не более 5000 евро. В последующем в целях укрепления доверия к банковской системе Республики Беларусь Президентом Республики Беларусь 4 ноября 2008 г. был

издан Декрет № 22 согласно которому государство гарантирует полную сохранность денежных средств физических лиц в белорусских рублях и иностранной валюте, размещенных на счетах и (или) во вклады (депозиты) в банках Республики Беларусь, и возмещение 100 процентов суммы этих средств в валюте счета либо вклада, что в настоящее время также закреплено и в статье 8 Закона.

Действие вышеуказанных актов не распространяется на размещенные в банках денежные средства физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, несмотря на то, что эти средства фактически принадлежат физическому лицу (гражданину Республики Беларусь, иностранному гражданину либо лицу без гражданства), являющемуся субъектом отношений по возмещению банковских вкладов (депозитов). В связи с изложенным представляется целесообразным применять гарантии возврата вкладов (депозитов) также в отношении вкладов (депозитов) индивидуальных предпринимателей, что должно быть закреплено в законодательстве Республики Беларусь.

В. И. Корнеенко

Науч. рук. Е. М. Караванова,

ст. преподаватель

НОТАРИАЛЬНАЯ ФОРМА ЗАВЕЩАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В наследственном праве вопросу формы завещания всегда уделялось пристальное внимание, так как форма завещания выступает своеобразным гарантом истинности распоряжений наследодателя. Кроме того, посредством соблюдения определенной внешней формы достигается согласование иногда противоположных интересов наследодателя и наследников по завещанию, наследников по закону.

Порядок удостоверения завещания не является единообразным в разных государствах. Так в законодательстве Республики Беларусь предусмотрена только письменная форма завещаний, а их юридическая действительность возникает с момента нотариального удостоверения. Похожий порядок удостоверения завещаний в Германии, за некоторыми отличиями. Так при совершении завещания в форме нотариальной записи наследодатель устно сообщает нотариусу свою последнюю волю либо передает ему письменный текст с заявлением, что в тексте содержится его последняя воля. Необходимо отметить, что в отдельных государствах постсоветского пространства существуют особенности удостоверения завещания. Так в Молдове, Грузии, Эстонии помимо нотариального порядка удостоверения, применяется собственноручное завещание (домашнее). Такая форма не известна законодательству Республики Беларусь. Законодательству Франции известно завещание, совершенное путем публичного акта. В Гражданском Кодексе Франции нормы о таком завещании следуют после собственноручного завещания наследодателя, и, собственно, такое завещание не является нотариальным в нашем понимании. Законодательство США в области наследования различается в зависимости от штата. Так в некоторых штатах присутствие нотариуса при составлении завещания не требуется вообще. Там действуют нормы о самодоказывающем аффидевите. В соответствии с ним наследодатель составляет завещание в обычном порядке, в простой письменной форме, в присутствии свидетелей, после чего завещатель и свидетели подписывают заверяемый нотариусом клятвенный аффидевит, в котором излагаются все элементы надлежащего составления завещания. Таким образом, процедура удостоверения завещаний имеет особенности в различных государствах. Следует отметить, что в законодательстве рассматриваемых стран завещания подразделяются на публичные и частные. Приоритет, как правило, отдается публичным завещаниям, так как это исключает сомнения в подлинности воли наследодателя.